

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

В начале февраля, когда воздух наполнился весенней прохладой, на ветках набухли нежные зелёные почки. Минлань была в приподнятом настроении и решила сделать каллиграфическую надпись в приветствие весне. Она расположилась за столом, который был заброшен всю зиму, и приказала Данцзюй тщательно растереть чернила для неё. Она только написала первое предложение стихотворения «За бамбуком растут две-три ветки персика...», как вошла Молань. Минлань опустила свою кисть и поспешила поприветствовать её.

Они обменялись несколькими фразами, когда внимание Молань привлёк крепкий стол из розового дерева, на котором были вырезаны узоры в виде веток китайской яблони. На столе лежал снежно-белый лист бумаги с ещё невысохшими чернилами. Молань улыбнулась:

— Извини, что побеспокоила тебя.

— Вовсе нет, — рассмеялась Минлань. — Я всего лишь писала для забавы.

Молань подошла к столу, взяла бумагу и критически оценила написанное:

— Как ты можешь писать большой кистью?! Если у тебя недостаёт силы делать штрихи длинными, знаки сбиваются в кучу в полнейшем беспорядке!

Её раскритиковали прямо в лицо.

— Я хороша лишь в обычном стиле письма, который я практикую, копируя буддийские тексты, — пробурчала Минлань.

Да ладно! Как ее каллиграфия, которую она изучала после занятий, чтобы набрать дополнительные баллы для вступительных экзаменов в колледж, может сравниться с каллиграфией того, кто практикуется день и ночь?

Молань с насмешкой взглянула на Минлань. Ничего не говоря, Молань взяла кисть и несколькими росчерками продолжила поэму: «Когда весна согреет ручей, утки первыми узнают». Естественно её иероглифы выглядели округлыми и сильными, значительно лучше, чем написанные Минлань. Однако даже если Минлань не могла так писать, она могла сказать, что Молань не так хороша, как пожилая госпожа.

Конечно, Минлань разахалась и постаралась польстить Молань, которая удовлетворенно

оглядела иероглифы и продолжила писать. В тот момент, когда она закончила последний символ, поставив жирную точку в иероглифе «время», вошла Жулань. При виде Молань она нахмурилась.

— Почему ты здесь?

У Минлань не было времени прокомментировать последний мазок, она поспешно пригласила Жулань пройти в комнату. Яньцао уже привыкла к этому и вышла приготовить чай раньше, чем получила распоряжение. Молань положила кисть и вышла из-за стола, улыбаясь:

— Ты можешь приходить сюда. Почему я не могу?

— Это потому что тут слишком хорошее место с великолепным чаем, великолепными закусками, и, что самое главное, великолепным мастером, — поспешила пошутить Минлань, чтобы разрядить атмосферу.

—Хм! — одновременно фыркнули Молань и Жулань.

Они и сами не обратили внимания на то, что стали чаще всего собираться в павильоне Муцан. По правде говоря, павильон Таожань Жулань был более роскошен и комфортабелен, но каждый раз, когда приходила Молань, она высмеивала его, называя «кричащим и безвкусным». Павильон Шаньюэ Молань был более элегантным и простым со стопками бумаги, кистями и прочими письменными принадлежностями повсюду, но Жулань критиковала её, называя «фальшивой педанткой». Поэтому после обмена несколькими репликами начиналась война. Только Минлань была достаточно толстокожа, чтобы выносить это, лишь пожимая плечами.

Жулань подошла к столу, что бы взглянуть на иероглифы. Хотя она не могла судить были они хороши или нет, она всё равно должна была прокомментировать: — Почему ты не используешь бумагу янци? Я помню, дядя много прислал на Весенний Фестиваль.

Минлань сложила свой носовой платок и нервно ответила:

— Она слишком дорога для того, чтобы упражняться на ней.

— В каллиграфии главное — техника письма, — фыркнула Молань. — Хотя Предисловие к Павильону Орхидей Ван Сичжи было написано на обычной бумаге, оно через века дошло до наших дней. Ты думаешь, это случилось благодаря бумаге?

— Оба ваших замечания имеют смысл, но моя слабая техника заслуживает только этой обыкновенной бумаги, — быстро вмешалась Минлань. — В следующий раз, если вы захотите практиковаться в каллиграфии здесь, не забудьте принести с собой бумагу и кисти.

Она не боялась их сражений, но им не стоило превращать её покои в поле битвы. В прошлый

раз, когда они поссорились, Молань схватила и кинула коробку с румянами с эмалевой инкрустацией, а Жулань разбила три красивые чашки, раскрашенные розовой и зелёной глазурью. Ей было слишком неловко просить компенсацию, и она была искренне огорчена потерей.

Яньцао вошла с чайным подносом, за ней следовала Данцзюй с корзинкой закусок. Минлань потянула сестёр к столу, улыбаясь:

— Это паста из красных бобов, которую старшая служанка Фан приготовила вчера. Я взяла немного из покоев пожилой госпожи. Попробуйте, сёстры.

Молань как обычно отпустила комментарий о чае, а Жулань нашла недостаток у закусок. Наконец напряжение спало.

— Мама говорит, что пожилая госпожа Хе имеет выдающиеся целительские навыки, — сказала Жулань. — Она проверяла пульс пожилой госпожи после небольшой беседы, поэтому нас не позвали её поприветствовать.

— Я слышала, что молодой господин Хе, который сопровождал её, тоже лекарь, — Молань провела крышкой над чайной чашкой и улыбнулась. — Увы. Быть лекарем хорошо, но даже если он сможет попасть в Императорскую больницу и стать главой, он всё равно не поднимется выше пятого ранга.

— Не ходи к лекарю всю жизнь, если сможешь! — фыркнула Жулань.

Молань проигнорировала её и посмотрела на Минлань с многозначительной улыбкой.

— Но у него хорошее происхождение и простые отношения в семье, — сказала она.

Минлань опустила голову, делая глоток чая, и ничего не ответила. Жулань ничего не знала об этом, поэтому перешла к другой теме:

— Послезавтра мы поедem в храм Гуанцзи. Шестая младшая сестра, ты уже придумала, что наденешь? Я собираюсь надеть большую шпильку из груши с инкрустацией золотом, что дала мне старшая сестра. Головка в форме креветки будет прыгать вверх и вниз. Так весело!

— Что касается меня, я собираюсь надеть шпильку с серебряным лотосом инкрустированную нефритом, — со смехом сказала Минлань.

— Она слишком дешёвая, — Жулань презрительно сморщила нос. — Ты же не хочешь опозорить нашу семью? Если у тебя нет дорогих украшений, я одолжу тебе! — она произнесла это по-настоящему властно.

Минлань это не заботило, так что она поставила чашку с чаем на стол и серьёзно посмотрела на Жулань.

— Наша цель — зажечь благовония и помолиться о благословении. Будь осторожна, твоя золотая шпилька может ослепить Будд, и они могут не услышать твоих молитв. Опозорить? Смотри, чтобы тебя не ограбили. Вот уж что действительно принесёт известность нашей семье!

— В столице у ног Императора кто осмелится на ограбление? — Жулань окинула её злым взглядом. — Меня и так запирали в комнате на очень много дней. Я собираюсь ходить в шпильке с золотом и жемчужным ожерелье, — хвастовство так и сочилось из её слов.

— О, благие небеса. Того, что ты носишь, хватит на ювелирный магазин. Моя добрая пятая сестра, пожалуйста, пожалей свою бедную шею! — посмеялась над ней Минлань. Жулань попыталась ущипнуть её за щёку, но Минлань увернулась.

Наблюдая как эти двое смеются и весело забавляются вместе, Молань чувствовала себя немного одиноко, поэтому она холодно сказала:

— В прошлом мы шли зажечь благовония в первый лунный месяц, но в этом году поклонение было отложено. Что в этом весёлого? Откуда такое счастье?

— Пожилая госпожа сказала, что в шумной и суетливой столице неудобно присоединяться к толпе и зажигать благовония в первый месяц нового года из-за возможных несчастных случаев! — немедленно повернувшись к ней, возразила Жулань. — Ты думаешь, мы всё ещё в округе Ден, где мы могли прогнать всех лишних людей внутри и снаружи храма? Что если мы встретим навязчивых мужчин?

— Моя дорогая сестра, ты насмотрелась драм и они заняли все твои мысли? — усмехнулась Молань. — Многие благородные семьи идут зажечь благовония в первый месяц. Даже если нашей охраны будет недостаточно, эти аристократы имеют более хорошую охрану. Чего бояться? Пожилая госпожа слишком осторожна. В конце концов, она стареет.

Эти слова заставили Минлань почувствовать беспокойство, и она нахмурилась.

— Разве среди знати нет навязчивых господ? Ты так прелестна, что любой влюбится в тебя. Будет лучше не создавать неприятности отцу и братьям, — в тоне её голоса можно было услышать некоторую прохладу.

— Что ты имеешь в виду, младшая сестра? — сквозь зубы процедила Молань.

— А ты как думаешь? — улыбнулась Минлань.

Молань сверлила её взглядом, но Минлань не собиралась отступать. Жулань была взволнована

этой ситуацией, однако вскоре она ощутила сожаление. Её сёстры лишь немного поборолись взглядами, прежде чем Минлань отвела взгляд и мягко улыбнулась.

— Я хотела сказать, что старшие понимают больше, чем мы. Мы, дети, должны слушать их.

Рассердившись, Молань выпрямилась. Жулань испытывала желание подбросить поленьев в этот костёр, когда внезапно занавеси на входе поднялись и внутрь проскользнула симпатичная маленькая девочка.

— Ах, я забыла, что мама просила меня помочь ей с учётными книгами! — прижав ладони к щекам, воскликнула Жулань. Затем она посмотрела на своих сестёр с некоторым самодовольством. — Четвёртая старшая сестра, шестая младшая сестра, мне нужно идти.

После этого она поспешно их покинула. Только когда Жулань была уже достаточно далеко, Молань ударила по столу и с ненавистью сказала:

— Посмотри, как она горда! Госпожа слишком предвзята!

— Наложница Линь учит тебя читать и писать, — взяв чашку чая и осторожно подув на неё, ответила Минлань. — Госпожа учит пятую старшую сестру, как вести домашние дела и учёт. Я учусь вышивке у старшей служанки Фан. Разве это не хорошо?

Смотря на Минлань, Молань осознала, что её кулак ударил в облако хлопка.

— Говорят, что дедушка молодого господина Хэ ушёл в отставку и теперь у семьи есть только его дядя, — гневно сказала Молань. — Он губернатор в южных провинциях. Интересно, позаботится он о своём племяннике или нет?

Минлань не стала ничего на это отвечать и, поставив свою чашку, слегка обернулась, чтобы посмотреть прямо на неё.

— Ты помнишь Мейюнь из округа Ден? — серьёзно спросила она.

Молань не ожидала, что Минлань заговорит об этом. Помешкав несколько мгновений, она ответила:

— Да. А что?

— Сестра Мейюнь рождена наложницей губернатора Лю, — медленно ответила Минлань. — Госпожа Лю добра и милосердна. И всё же Мейюнь в прошлом году вышла замуж за местного бедного ученого, — видя, что Молань не понимает, Минлань продолжила. — Не только она, за кого вышли замуж дочери наложниц, с которыми ты была знакома, когда мы жили в округе

Ден?

Постепенно Молань поняла, о чём говорит Минлань, её лицо стало мрачным, а тонкие брови изогнулись. Минлань продолжала:

— Если говорить об этом, самой счастливой оказалась сестра Юньджу, которая вышла замуж за законного сына одного из сослуживцев отца. И причиной, почему она смогла выйти за него замуж, было то, что у его матери не было собственной дочери, и она относилась к сестре Юньджу как к собственному ребёнку. Что до остальных, сестра Цзинь вышла замуж за чиновника средних лет как его наложница. Удача для неё, что у этого чиновника не было сыновей, рождённых ранее. Сестра Жуичунь вышла за местного советника. Но больше всего жаль Шуннян и её сестру. Сельский судья Циань — жадный и похотливый человек, который заботится только о себе и не интересуется судьбой своих детей от наложниц. Поэтому их судьбу решила его жена. Одна была послана прокурору провинции Шаньдун, чтобы стать его наложницей, а другая вышла замуж в деревню за богатого старика лет пятидесяти, также как наложница, в обмен на крупную сумму свадебного выкупа...

Молань вспомнила девушек, которых знала раньше. Они были красивыми и нежными, но в мгновение ока всё исчезло в ветре. Эта мысль вызвала у неё уныние.

— Те, кому разрешено выходить и общаться, это те, кого ценят, поэтому дочери наложниц, которым не позволено выходить из дома, должно быть, живут в ещё более худших условиях, которые мы не можем себе даже представить, — вздохнула Минлань. — Старшая сестра вышла замуж в семью бо и её друзья в столице все достойные люди, но как мы можем сравниться с ними?

У законной дочери было больше преимуществ, чем у дочери наложницы. Не только из-за семейного происхождения и образования, но и потому, что статус законной дочери был позицией, с которой было проще защищаться и атаковать. При должных социальных связях они даже могли выйти замуж в императорскую семью. Однако дочери наложниц оказывались лицом к лицу с совершенно другим будущим. Их положение было не слишком высоким, и не слишком низким. Они жили в том же обществе, что и законные дочери, встречались с теми же людьми и вели такую же жизнь. Но в конце концов после замужества, судьба разводила их по разным полюсам, и чувство потери, рождённое сравнением, было ужасно.

— Мы отличаемся от других дочерей наложниц, — уверенно заявила Молань. — Отец — способный чиновник, а наши братья — талантливые ученики, — помолчав, она продолжила тихим голосом. — Не суди людей так. По образованию и внешности разве я не превосхожу других? Я всего лишь не вышла из живота госпожи. Посмотри на Чандуна. На него даже слуги смотрят свысока. Если я не буду действовать с умом, я окажусь в таком же положении, как и он. Почему я должна уступать другим всю свою жизнь?

Минлань внезапно почувствовала, что ей нечем дышать. Она встала и открыла окно.

— Я надеюсь, твоё желание сбудется, — мягко ответила она.

В чём разница между агрессивным и амбициозным человеком? Высоко взлетевшему больнее падать. Что если она потерпит неудачу? Как сестра, Минлань сделала всё, чтобы убедить её. Если она настаивает на этом пути, Минлань нельзя будет винить за последствия, в конце концов, она не богиня.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829959>